

УДК: 343.98:340.6

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СИТУАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Зиненко Ю.В.

*к.м.н., доцент кафедры криминалистики,
Сибирский юридический институт
МВД России,
Красноярск, Россия*

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует два примера, обнаруженных в архиве судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы. Под видом СМЭ живого лица по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, в отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ следователи (дознаватели) назначают еще один вид экспертизы – ситуационную экспертизу, для последующего проведения врачами судебно-медицинскими экспертами судебно-медицинского исследования по реконструкции событий. В соответствии с п. 85.7 приказа Минздравсоцразвития России от 12.05.10 №346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз» ситуационные экспертизы должны проводиться в медико-криминалистическом отделении БСМЭ.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, ситуационная экспертиза, судебно-медицинское исследование по реконструкции событий.

ABOUT SOME PROBLEMS OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF SITUATIONAL EXAMINATIONS

Zinenko Yu. V.

*PhD, associate Professor of criminology
Siberian Institute of law
Ministry of internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract

In this article, the author analyzes two examples found in the archive of forensic medical examination of victims, accused and other persons of the KGBUZ of the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination. Under the guise

of the SME of a living person to establish the nature and degree of harm caused to health, investigators (interrogators) appoint another type of examination - situational examination to the department of forensic medical examination of victims, accused and other persons of the KKBSME, for subsequent conduct by doctors of forensic medical experts of forensic medical research on the reconstruction of events. In accordance with paragraph 85.7. of the Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia dated 12.05.10 No. 346n "On approval of the Procedure for the organization and production of forensic examinations" situational examinations should be conducted in the medical and forensic department of the BSME.

Keywords: forensic medical examination, situational examination, forensic medical research on the reconstruction of events.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к росту назначения и производства ситуационных экспертиз (судебно-медицинских исследований по реконструкции событий) в бюро судебно-медицинской экспертизы [1, 51; 2, 77; 3, 4; 4, 48] .

Обобщая проанализированные мной труды современных ученых в области судебной экспертизы, прихожу к выводу, что не утихают дискуссии по проблемам определения места и природы ситуационной экспертизы в существующей системе судебных экспертиз, порядку назначения, производства и их методического сопровождения [1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Обусловлено это тем, что упоминания об этих экспертизах нет ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2, 78].

Производство судебно-медицинских исследований по реконструкции событий закреплено приказом МЗ и СР № 346н от 12 мая 2010 г. «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (п. 85.7).

Достаточно много мнений ученых и в отношении отделения (отдела) в бюро судебно-медицинской экспертизы, где и кем они должны проводиться [1; 2, 79; 3; 6, 112].

Экспертная практика КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы показывает (далее – ККБСМЭ), что достаточно часто ситуационные экспертизы назначаются в отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ.

В данном аспекте показателен пример, обнаруженный в архиве отдела судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ¹.

В отдел полиции № ... г. Красноярска поступило спецсообщение в отношении гражданина Ш. Участковый уполномоченный полиции, руководствуясь ч. 2. ст. 196 УПК РФ назначает СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью в отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ (экспертиза назначается по материалам проверки сообщения о преступлении). Экспертиза дополнительная, первичная экспертиза по медицинским документам на имя гр. Ш. уже была проведена 08.10.2021 г. в ККБСМЭ, о чем свидетельствует Заключение эксперта №7982.

СМЭ проводится по медицинским документам, без присутствия потерпевшего на СМЭ. Из телесных повреждений у гр-на Ш. имелась закрытая черепно-мозговая травма, представленная сотрясением головного мозга и раной в левой теменной области, потребовавшей первичной хирургической обработки с наложением хирургических швов.

Обстоятельства дела: в постановлении указано, что «16.05.2023 г. в ОП № ... поступило спецсообщение в отношении гр-на Ш., 06.05.1990 г.р., по

¹ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 2423/7982-2021 от 07.04.2023 г., отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

факту получения им телесных повреждений 16.05.2021 г., в ночное время по адресу: ул. ... возле крыльца бара «...», г. Красноярск. ... Со слов гр-на Ш. установлено, что 16.05.2021 г., перед ударом он стоял лицом ко входу в бар «...». Стоял прямо напротив входа и общался со своими знакомыми. Стоял во весь рост на брусчатке. В этот момент он увидел, как мелькнула чья-то рука и ударила его знакомого, и он сразу же повернулся спиной в ту сторону, то есть, развернулся спиной к бару ..., и сразу же получил удар кулаком в правую часть головы (щеки) от чего по инерции упал вниз спиной, и головой ударился об бетонный бордюр, который находился у крыльца бара, и тем самым разбил себе голову в результате падения с высоты собственного роста...»

В постановлении сформулированы следующие вопросы:

- «1. Имеются ли у Ш. телесные повреждения, каков их характер?
2. Какова локализация телесных повреждений, механизм их образования, каким предметом (орудием) они могли быть причинены?
3. Какова давность и степень тяжести телесных повреждений?
4. Возможно ли получение Ш., телесных повреждений, при самостоятельном падении без придания ускорения?
5. Возможно ли получение Ш. телесных повреждений, при однократном ударе в область левой щеки?
6. Имеется ли причинно-следственная связь между ударом по щеке и падением?»

Объекты, представленные на судебно-медицинскую экспертизу (упакованные и опечатанные):

1. Копия листа первичного осмотра пациента №27358/С2021 из КМКБСМП от 16.05.21 г.
2. Медицинская карта амбулаторного больного №123263/А18 из КГП №6.

3. Компакт диск.
4. Объяснение гр. Ш. от 07.10.2021 г.

Проанализировав представленные на СМЭ медицинские документы и копию объяснения гражданина Ш., врач судебно-медицинский эксперт приходит к умозаключению, что информации, содержащейся в них вполне достаточно для установления характера полученной потерпевшим травмы и установления степени тяжести вреда, причиненного здоровью, потерпевший прошел амбулаторное лечение и ясен исход травмы (длительность расстройства здоровья).

Врач судебно-медицинский эксперт дал научно обоснованные ответы на вопросы, сформулированные в постановлении № 1-3.

Вопросы: 1. Имеются ли у Ш. телесные повреждения, каков их характер? 2. Какова локализация телесных повреждений, механизм их образования, каким предметом (орудием) они могли быть причинены? 3. Какова давность и степень тяжести телесных повреждений?

Ответы: 1-3. Анализом представленных на экспертизу медицинских документов установлено, что у гр. Ш. при обращении за медицинской помощью 16.05.2021 г. имелась единая закрытая черепно-мозговая травма, представленная сотрясением головного мозга, раной в левой теменной области, потребовавшей первичной хирургической обработки с наложением хирургических швов.

Данная единая закрытая черепно-мозговая травма, представленная сотрясением головного мозга и раной в левой теменной области, потребовавшей первичной хирургической обработки с наложением хирургических швов, повлекла за собой временную нетрудоспособность продолжительностью до 21 дня, что, согласно пункту 8.1 раздела II приказа МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008г, отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак кратковременного расстройства здоровья. По

указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление правительства РФ №522 от 17.08.2007г) квалифицируется как ЛЕГКИЙ вред здоровью. Могла возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов).

Однако не все вопросы, сформулированные участковым уполномоченным полиции, возможно разрешить в рамках настоящей СМЭ.

Проанализировав вопросы, сформулированные в постановлении, отмечу, вопросы № 4-6 могут быть разрешены только в рамках производства ситуационной экспертизы.

В выводах врач судебно-медицинский эксперт ответил на вопросы № 4-6 так : «для ответа на данные вопросы, необходимы четко сформулированные версии события и демонстрация нанесения повреждений, что является предметом ситуационного исследования (судебно-медицинского исследования по реконструкции событий) – в соответствии с п. 85.7 приказа Минздравсоцразвития России от 12.05.10 №346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз».

Хочется подчеркнуть, что участковый уполномоченный в качестве материалов, содержащих следственную информацию, предоставил только копию объяснения гр. Ш.. от 31.03.2023г., из которого следует: «... 16.05.2021 г. перед ударом я стоял лицом к входу бара «...», стоял прямо... В это время под ногами находилась брусчатка. Стоял во весь рост. После того как почувствовал удар по голове в область правой щеки, в этот момент я увидел, как мелькнула чья-то рука и ударила моего знакомого, и я сразу же повернулся в ту сторону, т.е. спиной к бару «...» и сразу же получил удар в правую часть головы (щеки), отчего по инерции упал вниз спиной и головой ударился о бордюр, который находился возле крыльца бара, и там самым разбил голову в результате падения с высоты собственного роста, ударившись правой стороной, затылочной частью».

Очевидно, что для ответа на поставленные перед экспертом ситуационные вопросы абсолютно не достаточно копии объяснения гр. Ш. (требуются копии протоколов допросов, проверок показаний на месте, осмотров мест происшествий, следственного эксперимента с фото- или видеофиксацией).

В рамках исследования показателен еще один пример, взятый из архива отдела судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ².

Участковый уполномоченный полиции назначает СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью в отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ (экспертиза назначается по материалам проверки сообщения о преступлении).

СМЭ проводится по медицинским документам, без присутствия потерпевшей на СМЭ. Из телесных повреждений у гр-ки М. одна непроникающая колото-резаная рана в области живота (в эпигастральной области).

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА: в постановлении указано, что «21.04.2023 года в ОП №5 ... поступило спецсообщение на гр-ку. М. ... по факту нанесения ей телесных повреждений по адресу: г. Красноярск, ул. ..., д. 6, кв.11 со стороны сожителя, который, со слов гр-ки М. ... нанес один удар в область живота, ножом, в медицинские учреждения обращалась разово... более никуда не обращалась за медицинской помощью».

В постановлении сформулированы следующие вопросы:

«1. Какова степень тяжести вреда здоровью причинённого гр-ке М.?

² Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 3474 от 19.05.2023 г., отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

2. Были ли гражданкой М. получены какие-либо телесные повреждения в указанный период, если да, то какие именно, какова их тяжесть, механизм образования, локализация. Давность?

3. От скольких ударных воздействий, и в какие точки приложения было причинено телесное повреждение?

4. Могли ли возникнуть указанные телесные повреждения при обстоятельствах, указанных в постановлении?

5. Могли ли возникнуть указанные телесные повреждения при падении с высоты собственного роста (куда и как)?»

Объекты, представленные на судебно-медицинскую экспертизу (упакованные и опечатанные):

1. Копия карты вызова скорой медицинской помощи №36 из КССМП от 21.04.23 г.

2. Копия карты вызова скорой медицинской помощи №80 из КССМП от 21.04.23 г.

Представлена копия карты вызова скорой медицинской помощи №80 из КССМП на имя М., 1975 г.р. об осмотре 21.04.23 г. в 08.30 с жалобами на рану на животе, умеренно кровоточит, болезненность в области раны. Со слов пациентки, травму получила от сожителя, ударил ножом в живот 21.04.23 г. в 06.30. Локально – при осмотре отмечается колото-резаная рана в эпигастрии, размером 2х0,3см, умеренно кровоточит. Эвентрации петель кишечника нет. Диагноз: колото-резаная рана брюшной полости. Оказана помощь, оставлена на месте.

Проанализировав вопросы, сформулированные в постановлении, отмечу, вопросы № 4 и №5 «о возможности возникновения повреждения при тех или иных обстоятельствах» относятся к ситуационным вопросам. Участковый уполномоченный полиции в постановлении указывает, что со слов гр-ки М., рану ей нанес в область живота ножом сожитель и

формулирует вопрос № 5 так: «Могли ли возникнуть указанные телесные повреждения при обстоятельствах, указанных в постановлении?».

Тогда как, в вопросе № 6, ставит задачу о решении вопроса о возможности образования повреждения в виде раны в области живота в результате падения с высоты собственного роста.

Врач судебно-медицинский эксперт, проанализировав представленные на СМЭ медицинские документы, формулирует следующие выводы.

На основании судебно-медицинской экспертизы копии карты вызова скорой медицинской помощи №36 из КССМП от 21.04.23 г., копии карты вызова скорой медицинской помощи №80 из КССМП от 21.04.23 г. на имя гр. М., 1975 года рождения, прихожу к выводам:

Вопросы: «1. Какова степень тяжести вреда здоровью причинённого М..?»

2. Были ли гр. М. получены какие-либо телесные повреждения в указанный период, если да, то какие именно, какова их тяжесть, механизм образования, локализация. Давность?

3. От скольких ударных воздействий и в какие точки приложения было причинено телесное повреждение?

Ответы: 1-3. Анализом представленных медицинских документов установлено, что у гр. М. при обращении за медицинской помощью, в результате события 21.04.23 г. имелась непроникающая рана в области живота (в эпигастральной области).

Определить степень тяжести вреда, причиненного здоровью непроникающей раной в области живота (в эпигастральной области), в соответствии с п. 27 Приказа МЗиСР РФ №194н от 24 апреля 2008 года, не представляется возможным ввиду неясности исхода вреда здоровью, не опасного для жизни человека.

Конкретно высказаться о механизме причинения данной раны не представляется возможным, так как в медицинской справке не указаны ее морфологические свойства (края, концы, стенки, дно), а дана лишь ее диагностическая характеристика – «колото-резаная».

Вопрос: 4. Могли ли возникнуть указанные телесные повреждения при обстоятельствах, указанных в постановлении?

Вопрос: 5. Могли ли возникнуть указанные телесные повреждения при падении с высоты собственного роста (куда и как)?»

Ответы: 4-5. Для ответа на данные вопросы, необходимы четко сформулированные версии события и демонстрация нанесения повреждений, что является предметом ситуационного исследования (судебно-медицинского исследования по реконструкции событий) – в соответствии с п. 85.7 приказа Минздравсоцразвития России от 12.05.10 №346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз».

Резюмируя изложенное, отмечу, что формулируя вопросы о возможности возникновения повреждений при тех или иных обстоятельствах, участковый уполномоченный полиции не предоставил материалы, содержащие следственную информацию, поэтому в рамках настоящей СМЭ, они остались не решенными.

Подводя итог проведённого нами исследования, отмечу, что:

1. По сути, следователи (дознаватели), под видом СМЭ живого лица по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, назначают в отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ еще один вид экспертизы – ситуационную экспертизу, для проведения судебно-медицинского исследования по реконструкции событий. Тогда как у экспертов данного отдела отсутствуют методики для ее производства. Кроме этого, материалов,

которые предоставляют экспертам, содержащих следственную информацию, явно не достаточно для ее производства.

2. Следователям (дознателям) необходимо помнить, что назначать ситуационную экспертизу имеет смысл в очень ограниченном числе случаев – когда это действительно необходимо, предварительно нужно проконсультироваться со специалистом в области судебной медицины для решения вопроса о том, где она должна быть проведена и какие дополнительные материалы для ее производства необходимо предоставить.

3. Еще раз подчеркну, в приказе №346н закреплено, что судебно-медицинские исследования по реконструкции событий – это медико-криминалистические экспертизы и, соответственно, должны назначаться и проводиться в медико-криминалистическом отделении БСМЭ. Про другие отделы БСМЭ информация в приказе № 346н отсутствует, поэтому они не должны в них назначаться и проводиться.

4. Считаю, что в приказе №346н необходимо четко закрепить, какие именно материалы, содержащие следственную информацию, должны предоставляться в качестве объектов для производства судебно-медицинского исследования по реконструкции событий (копии протоколов допросов, проверок показаний на месте, осмотров мест происшествий, следственного эксперимента с фото- или видеофиксацией и т.д.).

Библиографический список:

1. Варианты проведения ситуационных исследований и экспертиз в судебно-медицинской практике / М.Н. Нагорнов, В.Ю. Владимиров, А.В. Светлаков [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. – 2020. – Т. 63 (3). – С. 51–55.

2. Землянский Д.Ю. Проблемы назначения и производства экспертизы реконструкции событий (ситуационная экспертиза) /

Д.Ю. Землянский, Д.В. Куличкова // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы : сборник научных статей / под редакцией А.И. Авдеева, И.В. Власюка, А.В. Нестерова. – Хабаровск : Дальневосточный государственный медицинский университет, 2018. – С. 77–83.

3. Классификация медико-криминалистических ситуационных экспертиз / М.Н. Нагорнов, Е.Н. Леонова, А.В. Светлаков [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. – 2019. – Т. 62 (3). – С. 4–8.

4. Островский О.А. Специфика алгоритма назначения ситуационных экспертиз / О.А. Островский // Судебно-медицинская экспертиза. – 2019. – Т. 62. – № 2. – С. 48–51.

5. Особенности производства ситуационных экспертиз в судебно-экспертных организациях первого уровня / М.М. Фокин, М.А. Кислов, Е.М. Кильдюшов [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. – 2022. – Т. 65 (6). – С. 12–15.

6. Павлов Д.В. Ситуационная экспертиза в уголовном процессе: криминалистическая тактика назначения и производства / Д.В. Павлов, В.Э. Шунк // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 3. – С. 112–115.

7. Полякова А.В. О проблемах определения места в общей теории судебной экспертизы ситуационных экспертиз / А.В. Полякова // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 256–260.

8. Соколов А.Б. К вопросу о ситуационной судебной экспертизе в криминалистике / А.Б. Соколов, Д.С. Мерлаков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1. – С. 72–77.

9. Холопова Е.Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности использования / Е.Н. Холопова // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии им. И. Канта. – Калининград: Кубанский государственный университет, 2017. – С. 232–239.

Оригинальность 77%